

Тот вечер закончился тем, что Бай Сюань и Бай Лань вернулись довольно поздно: лишь когда фейерверки отгремели и забрезжил рассвет, они перелезли через стену. Слегка захмелевшая Бай Сюань тянула Бай Лань за собой и ни в какую не отпускала. Бай Лань ничего не оставалось, как лечь спать вместе с ней, и к счастью, никто так и не заметил, что они пропадали целую ночь.

Стоило им переступить порог комнаты, как на них повеяло мягким теплом, смешанным с безмятежным, успокаивающим ароматом сандала. Бай Сюань в тот же миг ощутила непреодолимую сонливость. Обе, одетые лишь в нижние сорочки, забрались под одеяло и улеглась на подушку, прижавшись головами друг к другу. Бай Сюань нарочно попыталась согреть свои ледяные руки о тело Бай Лань, а та с улыбкой повернулась, взяла её ладони и прижала к своему лицу, согревая.

Бай Сюань помнила, как в своём романе описывала главную героиню: персиковые глаза с красноватыми уголками, алые губы, ослепительно белые зубы и кожа словно из застывшего бараньего жира. На самом деле тогда она и сама толком не представляла, как это выглядит, просто собрала в голове несколько красивых эпитетов и наделила ими одного персонажа. Теперь же, увидев живого человека перед собой, она наконец поняла, что такое природная красота. И хотя черты лица ещё не до конца сформировались, уже сейчас можно было оценить её несравненное очарование.

Проведя на улице почти всю ночь, Бай Лань тоже порядком устала. Её рука, державшая ладонь Бай Сюань, постепенно разжалась, а дыхание выровнялось. Заметив, что Бай Лань заснула, Бай Сюань не удержалась и легко коснулась кончиком пальца её уголков глаз, мысленно вздохнув: интересно, кому же в будущем посчастливится завоевать сердце этой красавицы.

С того дня Бай Сюань, пользуясь тем, что была ещё совсем ребёнком, да и Бай Лань изначально относилась к ней хорошо, повсюду следовала за ней хвостиком. Куда бы ни шла Бай Лань — в учебный класс или на тренировку по боевым искусствам, — Бай Сюань неотступно тащилась следом и наблюдала со стороны, смертельно боясь, что без её присмотра с той что-нибудь случится. Окружающие не понимали причин и подшучивали над ней, спрашивая, почему она так привязана к Бай Лань. Тогда она хлопала ресницами и строила из себя милашку:

— Потому что я люблю сестрицу Лань и хочу быть с ней рядом!

Такие слова были сказаны без задней мысли, но слушающие восприняли их по-своему. Родители Бай Лань умерли рано, ни братьев, ни сестёр у неё не было, и она осталась совсем одна. Хотя позже она попала на Виллу Превосходящего Меча и признала родителей Бай Сюань своими приемными отцом и матерью, всё же она оставалась на чужом попечении. В душе она неизменно чувствовала себя не в своей тарелке и чаще всего держалась особняком. На вилле её из вежливости тоже величали барышней, но на деле многие ни во что её не ставили, и за спиной она нередко терпела обиды. Правда, она никому об этом не рассказывала, да и жаловаться было некому.

Но с тех пор, как Бай Сюань повсюду зашагала за ней, те, кто привык держать нос по ветру, постепенно перестали выказывать Бай Лань презрение и задирать её. В конце концов, всем

было прекрасно известно, как сильно глава виллы любит младшую дочь от покойной жены, поэтому больше никто не смел навлекать на себя беду.

Сама Бай Сюань тогда об этом даже не задумывалась, зато Бай Лань прочувствовала это сполна. Изначально она просто испытывала симпатию к этой милой и послушной девчужке с очаровательной внешностью, а теперь в её сердце родилась и глубокая благодарность. Она была признательна Бай Сюань за то, что та сделала её жизнь на вилле хоть немного проще, и за то тепло и заботу, которые та дарила ей — пусть даже, возможно, совершенно случайно. Помощь в снежную бурю всегда запоминается острее. Если раньше Бай Лань на семь десятых считала судьбу несправедливой и хотела за что-то бороться, то теперь у неё осталось лишь три десятых. Она не была особо амбициозным человеком и не желала проявлять чёрную неблагодарность. Если бы Бай Сюань и дальше относилась к ней так хорошо, она была бы не против остаться на Вилле Превосходящего Меча, чтобы растить её, а затем, когда та сможет самостоятельно встать во главе виллы и взять бразды правления в свои руки, стать её верной правой рукой.

Позже, когда Бай Вэньцзин внезапно позвала её к себе и заговорила об обучении владения мечом, Бай Лань на самом деле хотела отказаться. Она не желала покидать виллу и не хотела расставаться с Бай Сюань. Однако, хотя отношение Бай Вэньцзин было мягким, в её словах не допускалось никаких возражений.

За прошедшие годы в чём в чём, а в умении считывать чужие настроения Бай Лань не отказывала. Она знала, что у неё нет права выбора, и даже против воли ей оставалось лишь подчиниться. Ей было лишь горько на душе: кто знает, через сколько лет и в каком месяце удастся вернуться? Вспомнит ли её тогда Бай Сюань?

Бай Вэньцзин тоже приняла это решение после долгих терзаний. В своё время приютить Бай Лань предложила Лань Жун, и тогда он не задумывался об этом глубоко — вырастить на вилле ещё одного ребёнка было проще простого. Позже он заметил выдающиеся способности Бай Лань и то, как хорошо они ладят с Бай Сюань, чему искренне радовался. Но он никак не ожидал, что эта самая Бай Лань, столь почтительная и покорная на вид, затаит в душе подобные помыслы. Это заставило его усомниться в самой цели, с которой Бай Лань сблизилась с его дочерью.

Родители Бай Лань были давними и близкими друзьями для него и его покойной жены Лань Жун. Несколько лет назад он вместе с матерью и отцом Бай Лань отправился на Западные Земли разбираться с делами одной из цзянхуских сект, но они неожиданно угодили в ловушку. Родителей Бай Лань загнали в глубокое ущелье, и, видя, что выхода нет, те в конце концов решили броситься вниз со скалы. Сам он в тот момент прятался в кустах неподалёку, а на его теле алело множество ран от меча. На мгновение у него промелькнул порыв выскочить и спасти их, но такой исход привёл бы лишь к тому, что все трое погибли бы вместе. В день побратимства они давали клятву жить и умирать вместе, но когда настал этот роковой миг, он всё же предпочёл спасти собственную шкуру.

С тех пор он дни и ночи не знал покоя и мог лишь пытаться загладить вину перед Бай Лань. Он понимал, что это не искупит его греха, но однажды ночью, проходя мимо Сада Жун и услышав, как Бай Лань в уголке двора тайком жжёт бумагу и в мерцании огня и летящего пепла

выплескивает всю свою ненависть к нему, считая, что и доброта Лань Жун была фальшивкой, он вдруг подумал: неужели он всё сделал не так? А увидев редкий врождённый талант Бай Лань, он разглядел в ней лишь затаённую угрозу. Именно поэтому, представилась такая возможность, он решил отправить Бай Лань подальше.

Однако он никак не ожидал, что всегда послушная и разумная Бай Сюань из-за отъезда Бай Лань станет устраивать ему такие бурные скандалы. После того как мягкие уговоры не возымели действия и получили отказ, она целыми днями просиживала у его дверей, плача и капризничая, и даже объявила настоящую голодовку. Всего за несколько дней её личико осунулось, вся она сникла, растеряв прежний задор, а стоило ей увидеть Бай Лань, как она вцеплялась в неё мёртвой хваткой и больше не отпускала.

У Бай Вэньцзин действительно не оставалось выбора, к тому же она подумала, что Бай Сюань всё ещё слишком мала, находится в том возрасте, когда мир воспринимается смутно и неясно, а боль от разлуки ощущается острее, чем в раннем детстве, и она ещё не готова принять её с лёгким сердцем. К счастью, Бай Лань ещё не исполнилось и десяти лет, и её характер до конца не сформировался, так что пара лишних лет погоды не сделает. Она была готова дать Бай Сюань немного времени на привыкание, но не более того.

<http://bllate.org/book/21820/2259016>